

Григорий Жадько

*Улыбка
фортуны, или
Карамболь без
правил*

Новогодняя комедия

Григорий Жадько

**Улыбка фортуны, или Карамболь
без правил. Новогодняя комедия**

«Издательские решения»

Жадько Г.

Улыбка фортуны, или Карамболь без правил. Новогодняя комедия
/ Г. Жадько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745915-4

Остросюжетная новогодняя комедия по типу «Иронии судьбы, или С легким паром» Рязанова и Брагинского или «Приходи на меня посмотреть» Птушкиной. Действие происходит в Санкт-Петербурге, Барселоне, Париже. Помимо самой комедии, публикуется пьеса с аналогичным названием для постановки в театрах или на экране. Используются анекдоты и народное творчество из Интернета.

ISBN 978-5-44-745915-4

© Жадько Г.
© Издательские решения

Содержание

Комедия «Улыбка фортуны, или Карамболь без правил»	6
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Улыбка фортуны, или
Карамболь без правил
Новогодняя комедия
Григорий Жадько**

© Григорий Жадько, 2016

ISBN 978-5-4474-5915-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комедия «Улыбка фортуны, или Карамболь без правил»

Часть 1

Этот год был не самый удачный. Не было уверенности в завтрашнем дне – какое оно будет завтрашнее дно? Российская экономика пробила его, и интенсивно расширяла дыру. Валились цены на нефть, и семимильными шагами бежал, куда то доллар и все ждали Нового года и маленького чуда, которое могло случиться. Ведь с голубого экрана не могли врать постоянно.

У русского человека помимо дорог и дураков, есть еще скрытые две проблемы: доработать до Нового года и постараться не умереть до Рождества. С боем курантов открывалась священная русская неделя Айвран-вдрабадан, отмеченная официальными выходными. Но особо радостный народ, бывало, продолжал праздновать до Старого Нового года с небольшими перерывами для восстановления здоровья.

В лаборатории технических испытаний на ПО «Прометей» 31 декабря считалось рабочим, но уже к трем часам торжественная часть закончилась и народ разбрелся, собираясь маленькими кампаниями, доставая из тормозков припасенные продукты и дешевое спиртное.

Если в прошлом году была надежда на конец света, то нынче к Новому году пришлось-таки готовиться по полной программе! Недостаточное количество спиртосодержащих напитков являлось общей бедой и местным обычаем. На Новый год заводской спирт пить было не принято, но на пожарный случай, в сейфе стояла двухлитровая канистра. На ней для маскировки, было красным написано «Клей БФ-2».

Бригадир наладчиков, Николай, уже пребывал в хорошем подпитии и предлагал очередной тост с любовью поглядывал на своих подопечных в белых халатах, собравшихся за праздничным столом. Впрочем, полуразобранный английский вибростенд Shore Western, назвать столом можно было с большой натяжкой.

– Мы все любим три вещи: водку, женщин и когда они вместе. Но сидим одни! Увы!

– Коля! Новый год!!! Повеселее давай! – крикнул кто-то нетерпеливый.

– Так вот, братцы мои!!! Други мои! – его слегка пошатнуло, – тихо, тихо. Все нормально. Родился еще один тост. Давайте выпьем за наших хо-ло-стя-ков! Жениться следует хотя бы для того, чтобы узнать, почему этого не следовало делать.

Все знали, что собой представляла жена бригадира. Такая здравица могла прозвучать только из души человека заезженного жизнью, обстоятельствами, тремя детьми и старой машиной.

– А разве есть такие?

– Кто он счастливчик – холостяк?!

– Это за Краснова что ли? За Шурика?

– Да нафиг! Женить его и точка!

– Нам довольные рожи не надо!

Раздались нестройные возгласы изрядно принявшей на грудь кампании.

– Да мы бабам безразличны, – в сердцах крикнул Толик, – Что у нас на душе творится, их не интересует. Им лишь бы через борщ в постель затащить. А мужик потом страдает...

– Мужуку жена, как рыбе велосипед, – ляпнул кто-то и раздался смех.

– К чертям любовь – несите водки!

– Пусть пьет полный стакан, если бригаду уважает.

Симпатичный, коротко стриженный молодой человек, сидел немножко особняком, как бы спрятавшись за камерой соляного тумана. Легкий нос горбинкой не портил его лица, а голубые глаза с длинными ресницами, придавали налет романтики. От слов обращенных к нему он немного стушевался.

– Ребята вы что?! Я не пью.

Бедный Саша! Он не знал простой истины – никогда нельзя заявлять на вечеринке, что ты непьющий. Смысл жизни всех присутствующих тут же сведется к тому, чтобы напоить товарища.

– А зачем из коллектива выделяться.

– Мужики, ведь кольцо надевается всего лишь на палец! Раз бригадир сказал, надо под козырек.

– Я столько не осилю, – с расширенными глазами сказал Саша, – провожая глазами подвинутый к нему граненый стакан, – на три раза растянуть... и то не знаю.

– Водку пить не люблю. Но ведь люди старались, делали...

– Ха! На три!

– Так и дурак сможет!!!

– С кем работаем!

Раздались подзадоривающие крики развеселившейся компании.

– Увольте мужики. Не осилю, – промолвил Александр, поднимая щедро налитый стакан и глядя на прозрачную маслянистую жидкость в просвет окна.

– Когда-то надо начинать. Или слабак?

Все выжидающе уставились на него. Это последнее слово, словно ударило обухом по голове и резало без ножа.

– Нет, это беспредел! – промолвил он, поднося стакан ко рту и делая недовольную гримасу.

– Пей! Пей!

– Пей до дна, Пей до дна, – хором начали скандировать товарищи по работе, после первого глотка.

– Вот молодец! Наш человек! Давно бы так!

Саша поискал глазами по столу.

– Дайте ему закусить. – Раздались одобрительные крики.

С приближением Нового года в России, проходила повальная мандаризация населения, но ЛТИ она обошла стороной.

– Огурец соленный – растение семейства закусовых. Рекомендую! С грядки! – предложил, понизив голос, Николай, – употребляется преимущественно вовнутрь.

На втором этаже включили музыку, а в железную перегородку постучал начальник ЛТИ. Не заходя, он посоветовал особо не задерживаться и не шуметь. Наладчики относились к обслуживающему 24 цеху, и это подчеркивалось. Что позволено Юпитеру, то не позволено быку... если нечто разрешено сотрудникам ЛТИ, то оно совершенно не обязательно разрешено остальным.

– Да понятно! – пробурчал бригадир недовольно косясь на железную стенку, – ну не оставлять же, что принесли. Он был уверен: если после пьянки осталось спиртное, значит, внутри коллектива существуют проблемы.

– Наливаем! Шурик молодец держится, ему двойную, как всегда!

– Коля! Прекрати! – взмолился Александр, с укором глядя не него. – Ребята, может, хватит пить?

– Мы уже заканчиваем. Скоро бухать начнем! А тебя раскусили. Придуривался, что трезвенник.

Саша пил, ему наливали, он опять пил, в конце пошел плохо разведенный спирт. А это уже была тяжелая артиллерия. Мысли путались и мешались. Почему-то в голове всплыл шутиливый плакат со свадьбы друга «Женился сам, останови товарища».

– Слу-Слушай Коля! – пересел он поближе к бригадиру, – зач-чем вы меня так накачали. Как я через эту... как ее... проходную пойду. Я почти не уплтоебляю, а ссссег-годня как дурак нахлестался! Это т-ты виноват.

Николай посмотрел на него оценивающе.

– Да! Ну и рожа у тебя Шарапов. Лучшая освежающая маска – лицом в винегрет. Но его нет.

– Чего, Т-ты о чем?

– Язык у тебя заплетается, значит больше не наливать

– Ког-г-о наливать! К-кто меня домой пота-щит?

– А ты ложись здесь. Поролон я принесу, как король устроишься. Утречком бодрый, веселый, пошагаешь восвояси.

– Не могу. У меня с-свидание.

– С резиновой куклой? – язвительно заулыбался Коля.

– Да ну тебя. С д-девушкой.

– Ты поссорился с резиновой куклой? – захохотал бригадир.

– Коля. П-прекрати. Т-ты пошляк. Тебе по должности это не положено.

– Бригадир это разве должность? Я ничего не добился, зато сам!

– Все равно не с-смешно, во всяком случае, мне. Мы с Нас-стей договорились Новый г-год встречать у нас. Мама н-наготовит и с-сказала уйдет, мы б-будем вдвоем.

– А, это та белобрысенькая! – он подложил Саше ломтики домашнего сала.

– Сам ты этот... тот... белоб- белоб-рысенький. Я м-между прочим – он сделал много-значительное лицо и придвинулся ближе, – хотел с ней на Нов- нов-вый год... ну это ...пог-говорить серьезно... ну может быть...

– Закусывай. Достойный выбор. Достойный. Я шучу. Конечно очаровашка. Мы с ребятами тебя не бросим. Будь спок! Доставим в лучшем виде. Только ты больше не пей. Разошелся жених! Не остановить!

– Да т-ты что. Я в-вам давно говорю. У меня уже глаза не видят. Туман! А вы насели.

– Пока совсем не развезло, собирайся, Толик с Вадиком тебя проводят. Пацаны дело есть! – махнул он рукой наиболее трезвым из гуляк.

Как прошли проходную, Александр помнил смутно. Впрочем, девушки из военизированной охраны в Новый год, на все закрывали глаза, а вот дальше, сознание фиксировало урывками. Автобус. Руки друзей. Знакомый подъезд, домофон и черный провал. Саша не помнил, почему он вышел обратно из подъезда, а не поднялся в квартиру? Может, плохо стало, на воздух захотелось? Или по другой причине, но друзей уже не было. Он с трудом добрался до лавочки, сел, а потом и прилег. Пара прохожих пытались добудиться его. Да где там! Спустился полчаса, когда он основательно продрог, к нему подошли двое сержантов из патрульной машины полиции.

– Про этого передавали? Живой? – спросил один из сержантов, невежливо толкнув незадачливого перебравшего гражданина. Александр глухо, прохрипел, поднял голову и тут же опустил ее на промерзшие брусья.

– Кто празднику рад – накануне пьян! Совсем лыка не вяжет! – сказал брезгливо второй, что был помоложе и меньше ростом.

– Как наше дежурство, обязательно геморрой приключится!

– Привыкли нам звонить. Пусть скорую вызывают.

– Что он не поднимется?

– Штраф с него точно не возьмешь. Ткни его еще палкой под ребра.

– Поч-чему штраф! Поч-чему? За что! – промычал бессвязно молодой человек.

– А ты говоришь не возьмешь. Нам тут сто метров. Палку срубим.

– Я т-т-тут живу, я рядом. Я стёкл как трезвышко, – попытался встать Александр, и ему это с трудом удалось.

– Сам дойдешь?

– Обя-обя- обязательно, даже заплеть не языкается!

– Палкоруб, я согласен, только если что, ты машину мыть будешь, – сказал один из служителей порядка своему коллеге.

– Да пошел ты сержант, знаешь куда.

– Да пошел ты сам туда сержант. Я Петровичу за этот вызов мозг вынесу. Он у меня еще попляшет скотобаза.

– А к-куда вы меня ведете?

– В машину голубчик.

– Мне до-домой надо, там не-не-ста моя скоро придет.

– Вначале к нам, потом домой. И не вздумай даже чихнуть по дороге. Пять минут. Понял?

– П-понял. П-понял.

Отделение полиции на «Богданке» встретило их жиденькими гирляндами у входа, неумело размалеванной стенгазетой внутри, запахом сапог и ваксы. У задержанного молодого человека, забрали небольшую сумму денег, сотовый телефон и поместили в «обезьянник». В тепле его разморило, Саша прилег на скамейке у входа, и голова его отключилась. В таком состоянии его случайно увидел заместитель начальника полиции Рогданов проходивший мимо.

– Подожди! Кто это у вас тут лежит? – промолвил он, приблизившись вплотную к прутьям решетки, и как бы что-то восстанавливая в памяти. – Дежурный, ко мне. Фамилия вот этого?

– Да он лыка не вяжет!

– Кто его привез?

– Седьмой экипаж. Сержанты Петухов и Сичко. Был вызов. Он еще на ногах стоял, а тут отключился.

– Блин! Вы что, совсем бараны! Головой думать надо. Сюда их быстро.

– Есть! Товарищ подполковник. А что случилось?

– Я сказал быстро.

– Они обедают в машине, сейчас позову.

Спустя полминуты перед его очами предстали, недоумевающие и испуганные словами дежурного, сержанты.

– Ваша работа?

– Так точно! Так точно! – отчеканили полицейские, сжавшись от нехороших предчувствий.

– Глаза то вам зачем, олухи царя небесного? На концерте, посвященном дню полиции в ДК Горького, были?

– Обязательно! Так точно!

– Это же сын прокурора района Бушуева. Вы ему случайно не поддали на радостях?

– Нет! Нет. Что вы! Товарищ подполковник, – затараторили сержанты с большим облегчением, и даже переглянувшись, улыбнулись.

Начальник полиции, проследив их реакцию, удовлетворительно хмыкнул.

– Смотрите у меня! А то головы вам не сносить. Короче, везите его домой в Тихий поселок, за «Космосом»... Бородинская... номер точно не помню, у дежурного узнаете. Сдадите из рук в руки, вежливо, предупредительно. Все поняли?

– Так точно! Так точно!

– Выполнять! А Бушуеву я сам отзвонюсь, объясню ситуацию. Место, откуда брали, напомним?

– Напротив Театральной 27, у третьего подъезда, лежал на скамейке.

– Какого хрена его туда занесло? Ладно, это не наше собачье дело. Там есть, кому разобратся. Чего стоим? Бегом, за дежурным, ключами. О выполнении доложить.

– Есть! Есть!

Сержанты резво сорвались с места.

Сразу за стадионом начинался сосновый бор и, проскочив лог, дорога уходила вправо. На Бородинской плутать не пришлось. Прокурорский коттедж отличался внушительными размерами. Полукруглый фасад, огражденный эффектной колоннадой из черного мрамора, был снизу отделан диким камнем, а стены зеленоватым керамогранитом. К главному входу вела дворцовая лестница. К ней примыкала терраса, открывающая вид на засыпанный снегом бассейн и сад.

На звонок вышла полная женщина с седыми прядями волос и в фартуке, очевидно домохозяйка.

– Бог ты мой! Бог ты мой! Что с ним!? – запричитала женщина, глядя на двух полицейских, которые поддерживали практически бездыханное тело молодого человека.

– Ваш? Узнаете? Напился мать, подобрали. Но по адресу доставили.

– Боженька милостивый... А машина!? – страдальчески спросила Ксения Петровна.

– Не было никакой машины, – пожали они плечами и переглянулись.

– Ладно, помогите затащить в дом, пока мать с отцом не приехали, может, удастся привести его в порядок, а то Евгений Николаевич очень крут бывает.

Сержанты вспотели, пока доставили своего подопечного на второй этаж, в ванную комнату.

– На скамейку укладывайте. Спасибо. Спасибо, миленькие, тут уж я сама.

Сержанты, устало, козырнув, ушли, а женщина принялась за работу. Быстро раздела молодого человека. Принесла таз. Посадила его, наклонив голову в низ, и введя два пальца в глотку, легко надавила на корешок языка, пытаясь вызвать рвоту у «страдальца». Но не тут то было. Только спустя почти полчаса мучений, влив в него два литра подсоленной теплой воды, ей удалось частично освободить желудок. Юноша задышал спокойней, начал вяло реагировать на происходящее.

В это время, на первом этаже послышался шум. Приехало семейство Бушуевых: Татьяна Михайловна и Евгений Николаевич. Они были немного возбуждены, так как собирались сегодня лететь в Испанию, встречать Новый год. Прокурор, несмотря на это, пребывал в хорошем расположении духа, шутил, поторапливал супругу и изредка поглядывал на часы.

– Слушай Таня, твой мальчик нас не подведет? Время поджимает.

– Он такой же мой, как и твой, – неуверенно парировала супруга.

– Ты же его балуешь?!

– А ты даже от армии не отмазал, с твоими-то возможностями. Отец называется.

– Это принцип. Настоящий мужчина должен быть защитником, а не слюнтяем.

Ксении Петровне, слушавшей перепалку родителей, пришлось, наконец, рассказать правду об их отпрыске, который без чувств отдыхал в ванной.

– Да-а! Красавец! Ничего не скажешь! – возмущался Евгений Николаевич. – Вот!!! Вот! Твое воспитание!

Мать молчала, замерев с прижатыми к груди руками.

– Однако! Незадача! Опозорил! Ну, это потом! – продолжал прокурор, сжимая кулаки, – это еще будет разговор. Обязательно будет. Он следовал принципу: помощь психолога – это, конечно, хорошо! Но просто поорать матом – гораздо дешевле... и он не стеснясь, отпустил еще несколько непечатных выражений.

– Евгеша, посмотри какой он бледный. Даже похудел, кажется. Или постригли его, как попало, – промолвила мать, отделяясь от стены. Она взяла руку сына, – а ладошки холодные совсем.

– Прекрати ныть, думай лучше как нам его везти, иначе наш план сорвется.

– Может, он специально напился, чтобы не ехать? – предположила Татьяна Михайловна, – он же говорил, что не горит желанием встречаться.

– Ну, уж дудки! Этот номер у него не пройдет. Николаю Федоровичу я обещал устроить все в лучшем виде. Так что кровь из носу, а поднимайте, и будем транспортировать его на встречу лучезарному счастью.

– Боюсь и ему, и нам тяжело придется.

– Ничего! Ничего! Мы потерпим. А он молодой.

– Ты ради погон готов поступиться здоровьем сына.

– Причем здесь я? Мне по большому счету родство с Николаем Федоровичем по барабану. Он начальник УВД, я прокурор, неизвестно кто круче стоит. Конечно, тандем неплохой. Как жизнь повернется? Но, прежде всего, я думаю о нем. Это его жизнь, его выбор, да и девочка, надо признать, не уродина, а просто конфетка, не знаю, что он рожу воротит. Я бы ее съел не задумываясь.

– Я тебе съем. Я тебе точно съем.

– Ладно, шутки в сторону. Через полчаса выезжать, а 31 декабря, пробки. А тебя Ксения попрошу, снежка в тазике принеси, натри щеки этому сорванцу, мы так в армии делали. Жуть как в чувство приводит, и начинайте одевать.

Во второй половине дня, изредка проглядывавшее из-за туч солнце, скрылось окончательно. Ветер прекратился и пошел хлопьями снег.

Незадолго до описываемых событий, при подъезде к городу, случилась авария. Столкнулись большегрузная фура, с китайской HOWO, перевозившей щебень с местного карьера. В потоке машин, застряла и серебристая БМВ седьмой модели. Водитель ее, Александр Евгеньевич, молодой человек 25-ти лет, рискнул перед поездкой за границу отправиться покататься на снегоходе в комплекс отдыха под названием Пухтолова гора.

Там он задержался, уповав на сильный мотор «семерки», а обстоятельства сложились неудачно. На приморском шоссе недалеко от Сестрорецка, образовалась пробка. Триста лошадей под капотом уже битый час уныло дремали, ограничиваясь поддержкой тепла в салоне, а изменений не предвиделось. Но, как водится, беда одна не приходит. У него вдобавок разрядился телефон, а одиннадцатиразрядные номера родителей, на память, он не помнил.

– Черт. Черт! Черт! – поругивался он, в бессильной злобе, поколачивая ребрами ладоней, по рулевому колесу. – Сколько можно!

Он наверно в двадцатый раз вылез из автомобиля и вышел на обочину. Посмотрел в даль. Казалось, колонна машин намертво примерзла к асфальту. Только легкие дымки слегка сотрясали корпуса обездвиженных авто, поднимались и растворялись среди падающих хлопьев снега.

Посмотрев в очередной раз на часы, Александр понял, что теперь спешить, уже бесполезно! «Самый хороший учитель в жизни – опыт! Берет, правда, дорого. Но, блин, объясняет доходчиво! – подумал Александр, – это кошмар». Когда надежды ушли, стало легче. «Значит не судьба! Испания отменяется. Кто-то там, наверху, распорядился по-своему. Предстоял нелегкий разговор с родителями, но все-таки это его жизнь».

В этот час, водитель служебного Мерседеса, доставил прокурора и его семейство в аэропорт Пулково, по новой дороге, на которой еще местами стояли блоки и предупреждающие об опасности знаки. Ее недавно ввели в эксплуатацию, и многие водители ездили по старой трассе. Время оставалось достаточно. Он помог препроводить страдальца в VIP зал, а потом

и к стойкам регистрации. Саша был в полубморочном состоянии и не реагировал на происходящее, только едва передвигал ноги.

При прохождении паспортного контроля, могли возникнуть сложности, но потрясти своими полномочиями, прокурор не решился, боясь огласки. Пришлось, тупо, забыть в паспорте сына зеленые американские бумажки.

После небольшой заминки, их со скрипом пропустили и даже вежливо помогли занять места в салоне первого класса.

– Все летим! Хорошо хоть с Николаем Федоровичем в разные рейсы попали. Этого я больше всего боялся, – радостно приговаривал прокурор, приходя в радужное расположение, от удачно проведенной операции по посадке.

– Угробим мы его Евгеша! – промолвила жена.

– Ничего, ничего! Это он сам себя. А эта, на паспортном контроле. «Пьяный. Буйный!» Какой он буйный? Не в том состоянии.

– У них же инструкция, – мягко увещевала Татьяна Михайловна.

– Инструкция... Да! Все прогнило. На всех уровнях. Прокурор дает взятки. Докатился. И, ведь как ни странно, не боятся, берут.

– У тебя же на лбу не написано.

Вернемся в Санкт-Петербург. В скором преддверии Нового года, город помаленьку начал освобождаться от мучительных пробок. Александр очнулся от сигналов машин. Оказывается, он задремал. Дорога впереди была свободна. Триста кобылок, как бы отряхивая оцепенение, весело взвились в одном прыжке, стрелка тахометра легла, и БМВ лихо рванул, поджигая резину на ведущих колесах.

Впрочем, спешить уже было некуда.

Серые громады домов, размеренно поплыли за окном. В вечерних сумерках, ярче вспыхивали рекламные щиты. Зоопарк покидали последние посетители, и начинали уже увозить на грузовике нераспроданные елки и пихточки.

Родные пенаты встретили его тишиной. Тихо падал снег, лениво поскуливала соседская овчарка Молли. Дома его, понятно, не ждали. Александр открыл сдвижные ворота. Опорные катки застучали по рельсе. На шум выглянула Ксения Петровна, и от неожиданности, буквально остолбенела, не в силах вымолвить ни слова. Александр приветливо помахал ей через окно рукой, но она не изменилась в лице. Ее удивлению не было предела, когда она увидела заезжающую во двор БМВ Александра и его самого живого и здорового. Женщина стремглав спустилась со второго этажа и раздетая, выбежала из дома.

– Ужас! Ужас! Вот это номер, – всплеснула она руками, – ничего не понимаю!

– Петровна! Оденся! Что с тобой! На тебе лица нет? – с непонимающей улыбкой, промолвил Александр, закрывая с пульта ворота. Его забавляла реакция женщины. Он ее такой никогда еще не видел.

– Одеться? Одеться! Что одежда!

– Ты так из-за моей сорвавшейся поездки переживаешь?

– Просто кошмар! Вы?

– Ну, я, а что такого? В чем дело? – еще больше развеселился Александр, не понимая, что так беспокоит пожилую женщину.

– Трезвый? За рулем!?

– А что должен быть пьяным? Ну, ты даешь Петровна. Да ни в одном глазу еще сегодня!

– И вы не улетели?

– Как видишь! Задержался. Только что вернулся с поездки!

– Да нет же! Нет! Этого просто не может быть!!! А где машина была?

– Ну, со мной, где еще, она могла быть, – засмеялся Александр.

– Вы как бы здесь и как бы там... Они там, и вы... вы с ними.

– Петровна! Хватит уже!! Все загадками говоришь?

– Ой! Мне таблеточку надо выпить. Неважно становится. Наверно давление. Такие потрясения, в моем возрасте, трудно выдержать.

– Да, погоди, ... говори уж суть, заинтриговала ты меня.

Домохозяйка, придерживая руки на груди, подробно рассказала о событиях предшествовавших его приезду. Александр слушал ее с плохо скрываемым недоверием и, наконец, криво усмехнулся.

– Все точно? Это не месть?! Не розыгрыш моего папочки за опоздание!? Не он тебя надомнил такое мне сказать.

– Да что ты! Окстись!

– С него станется.

– Клянусь, чем хочешь! Святой богородицей, всеми силами небесными, и чертями в аду!

Рассказала как на духу.

– О-о-охренеть! – почесал голову молодой человек. – Давно?

– Часа два как.

– Да! Дела. Улетели с моим паспортом, неизвестно с кем, – он закачал головой, как от пронзившей его зубной боли. – Мало того, я не успел им роуминг подключить. Как теперь с ними связаться, ума не приложу. Ну а этот, точно сильно похож.

– Просто одно лицо. У меня даже тени сомнения не возникло.

– А голос? Иногда лица похожи, а голоса разные?

– Он ничего не говорил, только мычал. Откуда мне знать.

– Весело, весело провожаем старый год, – усмехнулся Александр, поигрывая брелком от ключей.

xxxx

В это время, в дежурную часть РОВД, пришла девушка с прямыми русыми волосами и длинной челкой, что прикрывала ее лоб и почти достигала ресниц. Ее широко открытые глаза были встревожены, и вопросы она задавала быстро, скороговоркой, проглатывая окончания слов.

– Скажите, пожалуйста! Скажите. Пропал молодой человек. Александр Краснов. Вы что-нибудь, знаете об этом?

Упитанный капитан, неохотно отставил кружку с чаем, прожевал бутерброд с ветчиной.

– Когда это случилось? Вы кто ему будете?

– Я Настя, в общем, невеста. Исчез сегодня, часа четыре назад.

– Девушка, Новый год все-таки! Мы не бюро находок. Не морочьте голову, найдется ваш жених. Загулял наверно. К товарищам зашел.

– Мне сказали, что его забирала машина полиции. Он наверно у вас, посмотрите.

– Как фамилия еще раз?

– Краснов.

Дежурный неторопливо провел толстым жирным пальцем вниз по журналу.

– Нет, не значится.

– С Театральной 27.

– Не значится, – с раздражением повторил дежурный, вновь подвигая чай к себе.

– Вот фотография, взгляните.

– И что! Это ваш жених? – удивленно вскинул брови капитан, с интересом и недоверием осматривая девушку наклонившись над конторкой.

– Да! А почему вы спрашиваете? – встревожилась девушка, заморгав ресницами, – вы его знаете?

– Предположим. Папины сыночки! Золотая молодежь, черт бы их побрал! Дайте, еще поближе взгляну, – он приблизил любительский снимок к самому носу, – ну точно! Был у нас сегодня. Подождите, списки посмотрю. Верно, забирали его с Театральной, но только мы его отпустили и даже домой отвезли.

– И где же он?

– Дома наверно отсыпается.

– Нет его там.

– Что-то вы гражданка путаете.

– Нет, это вы путаете. Я только оттуда, – настаивала на своем девушка, – мама его утверждает, что с работы он не приходил, и никто его не привозил.

– А вы не допускаете, что вам просто не говорят гражданочка, – бархатным голосом доверительно сказал дежурный, – ведь он был в таком неприглядном состоянии, не приведи господь увидеть. Вот и щадят ваши глазки, скрывают жениха в сильно уставшем виде. А сдали его тепленьким, из рук в руки, по устному распоряжению подполковника Рогданова. Заметьте, кстати, редкая честь ему была оказана.

– Зоя Васильевна лгать не будет. Все-таки вы, не договариваете. Куда то его задевали и юлите как уж на сковороде. Я пойду к вашему начальству.

– Да бросьте вы дурочку валять! Мне что, больше дел нет, как ваши амурные дела разбирать, – вспыхнул дежурный и пролил чай пол. При этом, он ловко убрал ноги в последний момент. – Черт! Все из за вас! Подождите, – он порылся в коробке, – вот гляньте, это его телефон?

Девушка открыла заставку на сотовом, глянула в записную книжку.

– Точно он! Я вам говорю это его мобильник, – уверенно сказала она, возвращая сотовый дежурному.

– Значит все верно. Привозили, увозили, вот и адресок у меня имеется – Бородинская 14.

– Вы ничего не путаете? Я его впервые слышу?

– Гражданочка, – уклончиво сказал дежурный, отводя глаза в сторону, – Рогданов распорядился. Начальству видней. Отвезли, вежливо сдали из рук в руки, там уж сами разбирайтесь. А мне работать нужно. Вы мне мешаете. Кстати, увидите своего подопечного, пусть за сотовым зайдет, если он ему еще нужен.

Попрощавшись, девушка и на бумажке, для верности, чиркнула улицу и номер дома и, выйдя на улицу, остановила такси.

– На Бородинскую, пожалуйста?

– Улицу? – спросил таксист.

– Нет, блин, битву... Опаздываю немного, – с иронией нервно бросила Настя с неприязнью оглядывая водителя.

Таксист развеселился.

– Без вас не начнут. Садитесь красавица.

Он доставил Настю в адрес и с милейшей улыбкой содрал с нее, по случаю праздника, два счетчика.

– Уж извиняйте. Сегодня все так! Я еще по божески! С Новым годом!

Оказавшись перед незнакомым, подсвеченным со всех сторон прожекторами особняком, который поражал своими размерами, девушка оробела и долго не осмеливалась позвонить. В который раз она сверяла написанные готическим шрифтом на изящной табличке, название улицы и номер дома, со своей запиской. «Что-то они там точно напутали!» – пронеслось у нее в голове, но делать было нечего, и она нажала кнопку звонка. Включился фонарь, зажужжала видеокамера, и с зарешеченного динамика донесся, чуть надтреснутый, голос немолодой женщины.

– Вы к кому?

– Я с милиции, то есть с полиции, – поправилась торопливо девушка.

– Чем обязаны. Удостоверение покажите?

– Нет, я там не работаю, меня сюда послали, мне нужен Саша.

– Саша? Хорошо. Подождите, я узнаю.

Слышно было, как женщина с кем-то советовалась, прикрывая микрофон. Наконец сухо щелкнула магнитная защелка электронного замка.

– Что вас там держать. Тут во всем, разберемся. Пожалуйста, заходите, – сказала она.

Двор был неплохо освещен фонарями. Взору девушки предстали тщательно почищенные, извилистые дорожки из потертого сланца. Они были окаймлены вечнозелеными туями в Человеческий рост. Справа располагался гараж на три машины с вертикальными подъемниками и засыпанный снегом бассейн. Венчали все – две голубые ели у входа, отделанного черным мрамором. Настя с опаской прошла по двору и, открыв массивные двери, решительно шагнула в дом. Очутившись в просторном холле, девушка осмотрелась. Стены помещения были покрыты плиткой из армянского травертина с «ноздреватой» текстурой, а плинтус и галтели на границе с потолком были из тонковолокнистого полудрагоценного оникса. Это была редкая разновидность кварца с узором.

– Тук! Тук!? – сказала она, не дождавшись хозяев, – Где вы там!? – повторила она, спустя минуту, пребывая в одиночестве. По винтовой лестнице небыстрым шагом спустилась немолодая женщина склонная к полноте. Одета она была по-простому.

– Иду. Иду. Ноги у меня. Артрит. Здравствуйте. Рассказывайте?

– Вот посмотрите у меня записано «Бородинская 14»? – девушка вручила бумажку. – Я ищу Сашу.

– Сашу? – недоверчиво оглядела она девушку. – А что за вопрос, если не большой секрет. Вы его давно знаете?

– В общем да! Мы учились вместе, только он на два года старше.

– Странно. Никогда не слышала о вас, – улыбнулась она, – Ох уж и Александр! Прямо Штирлиц!

– Саша пригласил меня встретить Новый год. Я согласилась, готовилась и тут такое. Я о нем беспокоюсь.

– Ну что же, молодежь, есть молодежь! Родители за порог. Наверно решил сделать новогодний сюрприз. Ну, я могила. Сами понимаете. Проходите в ту комнату.

– Подождите, подождите, – остановила ее девушка, – очень странно, что он находится именно здесь. Он не должен тут быть. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Конечно.

– Как он себя чувствует? Сегодняшние события не сильно... выбили его из себя.

– С кем не бывает. У всех бывают неудачи, черные дни. Расстраивается, конечно, но виду не подает. Думаю, вы затем и пришли, что бы поддержать его в трудную минуту. Проходите.

Настя не преминула воспользоваться приглашением, и очутилась в большом помещении, служившем гостиной. Она была отделана чуть скромнее. Черно-зеленые, с крупными светлыми вкраплениями, гранитные плитки сочетались с полом, на котором лежал пурпурный кварцевый порфир. В глубине, по центру, стоял камин со стеклянными дверками и верхними ушами, для выхода теплого воздуха. Огонь в камине почти потух, и красные угли слегка подернулись пеплом. Освещение было приглушенным и создавало атмосферу таинственности и неопределенности.

Переводя взгляд, Настя вдруг наткнулась на стройного молодого мужчину, который находился в глубине помещения и стоял к ней спиной. Он снимал со стены, развешанные там, в изобилии, старинные доспехи, полукруглые топоры на длинных ручках, шпаги, мечи и, подержав в руках, возвращал их на место. Одет он был в подобающую одежду. На плечах у него красовался просторный плащ красного цвета, с крестом на спине, на голове длиннополая шляпа с пером.

– Простите, – робко напомнила о себе Настя, обращаясь к незнакомцу, – Новый год скоро, я наверно не ко времени... вы не подскажите... я ищу... мне вот тут дали адрес...

Незнакомец, со звоном воткнул в ножны очередной артефакт и обернулся.

Настя неожиданно увидела Александра.

– Саша?! – невольно вырвался у нее недоумевающий вопрос.

– Саша, – односложно промолвил молодой человек, и приветливо улыбнулся.

Настя постаралась сдержать эмоции. В соседней комнате попугай подхватил скрипуче и напевно: «Саша... аша».

– А я думала, как всегда врут наши блюстителю порядка. А они сочиняют только на половину.

– Какую половину?

– С адресом не обманули. Но что ты находишься в неприглядном состоянии, не приведи господь тебя увидеть? И что сдали тебя тепленьким, из рук в руки, – девушка сделала длинную паузу, подбирая слова.

– Врут? – помог ей молодой человек, делая участливо, скорбное лицо.

– Поклеп возводят. Выглядишь ты даже лучше чем обычно.

– Спасибо, что в этом плохого?

– Конечно ничего. Просто удивительно. Мама тебя потеряла, звонила бригадиру... Тот голову пеплом посыпает, винится, не доглядел. По словам бабушек, днем тебя вели под руки друзья. Ты света белого не видел и абсолютно никакой был.

– Так и? – улыбаясь одними глазами, заинтересовано сказал Александр.

– И позор семьи – тебя сморило. Нашел где прикорнуть, прямо перед своим подъездом, – она сделала пару шагов вперед, что бы лучше рассмотреть его. – Удивительно! Это тот человек, который несколько часов назад, спал на скамейке, ... на морозе. Потом, его привезла полиция в невменяемом состоянии и поместила в камеру. Потом, непонятно почему, им вдруг очень интересовалось начальство, и его привезли сюда. И, наконец, как по мановению волшебной палочки, он трансформировался. И он уже не мятый, не таблетки пьет...

– Не обвязывает голову полотенцем... – в тон ей, промолвил Александр, – дальше, пожалуйста...

– Такое ощущение, что ты вообще не в одном глазу сегодня.

– А может это, правда.

– Ну, хватит заливать!

– Верить, не верить – дело добровольное.

– Была такая игра, веришь, не веришь. Значит, соседи врут, в полиции врут, а ведь ты там, в журнале даже записан.

– Я?

– Ну, ни я же! И сотовый телефон у дежурного остался... сама в руках держала, кстати, забрать тебе надо при случае.

– Мне не отдадут.

– Отдадут, паспорт нужен только.

– Зачем мне чужие вещи?

– Что значит чужие, ... ты такой богатый, разбрасываться готов, ... я не поняла.

– Скоро самый любимый праздник! И удивительная девушка под Новый год?

– Кто?

– Передо мной удивительная девушка!!!

– Что-то ты раньше мне такого не говорил. Из тебя клещами слов не вытянешь.

– Боялся.

– А теперь?

– Теперь нет!

– Неужели так водка на людей действует. Раскрепощает? Это же, сколько надо выпить? Шарики за ролики поставить!

– Передо мной удивительная девушка стоит, и я не знаю, что ей сказать.

– Ладно, подлизываться. А ты миленько устроился! Я с ног сбилась, ношусь по городу с высунутым языком. На такси разорилась. По двойному тарифу рассчитали. А он развлекается. – Она показала рукой на развешенные на стене оружие и доспехи.

Александр продолжал улыбаться и ничего не отвечал.

– Хоть бы матери позвонил. Зоя Васильевна извелась.

Только тут, Настя заметила недавнюю знакомую: женщину с добрым лицом. Она наверно давно зашла в комнату и внимательно с нескрываемым удивлением глядела на них. Она хотела вступить в разговор, и что-то сказать, и уже открыла рот, но Саша подал ей предупреждающий знак, и она сразу оставила эту попытку, потупив глаза. При этом, молодой человек продолжал загадочно улыбаться и молчать.

– Это смешно!? Я говорю смешные вещи!? – начала помаленьку выходить из себя Настя.

Пожилая женщина, вдруг не сдержавшись, приснула смехом, и, прикрыв ладонями лицо, быстро вышла в соседнюю комнату, оставив их одних. Настя озадаченно замолчала, не понимая, что происходит.

– Можно я задам один вопрос, только, пожалуйста, не удивляйтесь. Договорились!?

– До-го-во-рились! – по слогам протянула Настя, совсем сбитая с толку.

– Как вас зовут милая барышня?! – вдруг ошарашил ее Александр, видимо давно вертевшимся на языке вопросом.

– Что!? Что?! – растерялась Настя, – это что за цирк!!! – Она оглянулась вокруг, но никого больше не было. – Мне послышалось Саша, или ты решил вновь со мной познакомиться!?

– Видите ли, прелестная незнакомка, все, что я вам сейчас скажу, будет звучать очень странно, для вас. – Он опять заулыбался одними глазами. – Присядьте.

– Ничего. Я постою, – решительно отказалась Настя, пребывая в нетерпении.

– В это трудно поверить, может даже невозможно. Как бы вам это объяснить! – Он привычным жестом взъерошил волосы на голове. – Но еще час назад, примерно такие же чувства испытывал и я, когда Ксения Петровна, мне поведала о том, что здесь произошло.

– Саша! Не смешно. – Настя обиженно поджала губы. – Хватит, пожалуйста, твоих витиеватых речей и кривляний. Скажи просто. Я пойму. Мы ведь всегда понимали друг друга.

– Посмотрите, ... или посмотри на меня внимательно, – не обращая на ее слова ни малейшего внимания, продолжил юноша. – Ничего странного не находите?

– Нет! А что я должна заметить?

– Ну, в лице, прическе, одежде? Ничего не изменилось?

– Не считая одежды.

– Плохо! Плохо! Плохо, – скороговоркой выдал он тираду и начал усиленно тереть виски.

– Говори толком.

– Ну, вот все это тогда, – он сделал круговое движение обоими руками, – дом, домработница, ну что там? ... Машину в гараже могу показать, больше даже не знаю, что предложить, у меня фантазия кончилась. ... Это не наталкивает вас на мысль, что перед вами не ваш Саша, а другой человек.

– Я думала ты серьезное, что скажешь, наконец!

– Это абсолютно серьезно!

– Разыгрываешь? Или подружку себе богатую завел? Так и скажи. Полагаешь, шмотки ею купленные напялил и я в любую ахинею поверю?

– Блин! Ну что тут сделаешь! – всплеснул молодой человек в отчаянии руками.

– Стоп! Эврика! Вам фамилия Бушуев... о чем-то говорит?

– Впервые слышу.

– А если я, вам сейчас, свое водительское удостоверение покажу, с фотографией, честь по чести, на эту фамилию, вы поверите?

Он открыл встроенный шкаф, достал кожаную куртку-косуху с изображением головы лошади на спине.

– Сейчас, сейчас! Так, где оно у меня? ... Не понял?! – Он растерянно бил по карманам, – неужели в номере оставил. Во! Хохма.

– У вас с мамой машины нет! И прав у тебя тоже! Хватит заливать.

– Да что ты будешь делать! – он повесил куртку назад и подошел к двери ведущей в кухню-столовую, – Ксения Петровна, подойдите к нам. Где вы? Скажите как моя фамилия, кто у меня отец и мать?

Пожилая женщина не откликнулась. Он заглянул в комнату, где скрылась женщина.

– Она все неправильно поняла, – смущенно сказал он. – Наверно решила не мешать нам. Ушла домой встречать Новый год, – добавил Саша и глянул на каминные часы, – время то ... уже почти одиннадцать.

Установилась долгая пауза, которую никто не решался нарушить. Молодой человек и девушка сверлили друг друга глазами. Только на кухне кричал попугай и царапал когтями клетку.

– Все? – наконец коротко промолвила Настя.

– Все! – так же лаконично ответил Саша.

– Приехали!? – с торжествующей полуулыбкой добавила девушка.

– Да, – тяжело вздохнул молодой человек.

– Нечего ответить?

– Совсем! ... Права забыл в номере гостиницы на Пухтоловой горе. ... Паспорт, и загранпаспорт увез в Испанию ваш суженный-ряженный. Все одно к одному.

– За границу, стало быть... и зачем мелочиться, сразу в Испанию? – промолвила она, с нескрываемой издевкой.

– В нее родимую! В Барселону. Наверно уже приземляются, – он шутливо показал руками крылья и пророкотал, имитируя звук мотора, – скоро праздновать, начнут окаянные, а мы вот тут барахтаемся.

– Однако ты молодец Саша! – с легким одобрением и тонкой иронией, сказала девушка. – Не теряешь присутствие духа. Главное врать и не останавливаться. Чем чудовищней ложь, тем быстрее в нее поверят. ... Это кто сказал?

– Не знаю? Кто то из великих. О! Вспомнил! Геббельс. Еська Геббельс.

– Чем он закончил?

– Не надо продолжать... Ой! Подождите секунду, попугай раскричался, я ему корма дам. Присядьте. Вот стульчик. Я быстро. Ну, правда, жалко птицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.